

КОПИЯ

ЗАОЧНОЕ РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

г. Тула

16 июня 2020 года

Пролетарский районный суд г. Тулы в составе:
председательствующего Чаринной Е.В.,
при секретаре Рожиной А.И.
с участием:

представителя истицы Кондяковой И.А. по доверенности Миронова А.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Пролетарского районного
суда г. Тулы гражданское дело № 2-1056/2020 по иску Кондяковой Ирины
Анатольевны к обществу с ограниченной ответственностью «Медоблако» о защите
прав потребителя.

установил:

Кондякова И.А. обратилась в суд с настоящим иском, в котором просила
признать недействительным условие договора на комплексное абонентское
обслуживание № MED/GEВ/002502/9 от 14.08.2019 года в части определения
подсудности спора по месту нахождения исполнителя; взыскать с общества с
ограниченной ответственностью «Медоблако» (далее – ООО «Медоблако») в ее
(Кондяковой И.А.) пользу уплаченные по договору на комплексное абонентское
обслуживание № MED/GEВ/002502/9 от 14.08.2019 года 70 000 рублей, компенсацию
морального вреда в размере 2 000 рублей, штраф за несоблюдение в добровольном
порядке удовлетворения требований потребителя в размере 50% от суммы,
присужденной судом в пользу потребителя, а также судебные расходы по оплате
юридических услуг в размере 20 000 рублей.

В обоснование исковых требований сослалась на то, что 14.08.2019 года при
заключении договора потребительского кредита с акционерным обществом
«Газэнергобанк» заключила договор на комплексное абонентское обслуживание №
MED/GEВ/002502/9 с ООО «Медоблако» на сумму 70 000 рублей, по условиям
которого Общество обязалось по требованию заказчика оказать комплекс различных
услуг: юридические консультации, предоставление типовых форм документов,
помощь юриста в переговорах, консультации по вопросам налогообложения,
составление налоговых деклараций по форме 3-НДФЛ для налоговых вычетов,
устные консультации с российскими врачами, подготовка медицинских заключений,
фармакологические консультации, помощь в подборе медучреждений, консультации
в социально-бытовых вопросах, осуществление страхования в пользу заказчика.
16.08.2019 года она (Кондякова И.А.) направила ответчику уведомление о
расторжении абонентского договора на оказание услуг с требованием вернуть
уплаченную по договору сумму, которое (уведомление) получено ООО «Медоблако»
22.08.2019 года. Однако ответчик оставил без удовлетворения требование о возврате
уплаченной по договору суммы, сославшись на отсутствие правовых оснований. С
данным решением Общества она (истлица) не согласна; полагает, что пункт 4.2
публичной оферты на комплексное абонентское обслуживание № СКБ-1 от
27.06.2019 года, согласно которому в силу абонентского характера договора
денежные средства, внесенные клиентом в оплату услуг исполнителя, возврату не
подлежат, нарушает явно выраженный законодательный запрет ограничения прав
потребителей.

В судебное заседание истица Кондякова И.А. не явилась, о времени и месте его проведения извещена. ходатайствовала о рассмотрении дела в ее отсутствие.

Представитель истицы Кондяковой И.А. по доверенности Миронов А.В. в судебном заседании поддержал заявленные требования по основаниям, изложенным в исковом заявлении, просил суд их удовлетворить.

Представитель ответчика - ООО «Медоблако» в судебное заседание не явился, о времени и месте его проведения извещался телеграммой по адресу юридического лица, указанному в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц.

Согласно пункту 2 статьи 54 ГК РФ место нахождения юридического лица является одним из его идентифицирующих признаков.

В соответствии с подпунктом «в» пункта 1, пунктом 5 статьи 5 Федерального закона от 08.08.2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) указывается адрес (место нахождения), по которому осуществляется связь с юридическим лицом, об изменении данного адреса юридическое лицо обязано сообщить регистрирующему органу.

Таким образом, в силу закона юридическое лицо должно обеспечить получение корреспонденции по своему юридическому адресу. Неполучение обществом корреспонденции по адресу его государственной регистрации является риском самого общества, которое несет все неблагоприятные последствия, связанные с ним.

Данный вывод суда соответствует требованиям статьи 165.1 ГК РФ, согласно которым заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

В соответствии с частью 1 статьи 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

В силу части 2 данной нормы лица, участвующие в деле, несут процессуальные обязанности, установленные настоящим Кодексом, другими федеральными законами. При неисполнении процессуальных обязанностей наступают последствия, предусмотренные действующим законодательством.

При таких обстоятельствах суд полагает ООО «Медоблако» извещенным о месте и времени рассмотрения дела.

В соответствии со статьей 233 ГПК РФ с учетом мнения представителя истицы судом вынесено определение о рассмотрении дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие.

Руководствуясь положениями статьи 167 ГПК РФ, суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившейся истицы.

Заслушав объяснения представителя истицы, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к выводу о частичном удовлетворении заявленного иска по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или

такими актами. но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии со статьей 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

На основании пункта 1 статьи 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

В силу пунктов 1, 2 статьи 429.4 ГК РФ договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованном количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом.

Абонент обязан вносить платежи или предоставлять иное исполнение по абонентскому договору независимо от того, было ли затребовано им соответствующее исполнение от исполнителя, если иное не предусмотрено законом или договором.

Пунктом 1 статьи 450.1 ГК РФ предоставленное настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора).

Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В соответствии с пунктом 1 статьи 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что 14.08.2019 года при заключении договора потребительского кредита с акционерным обществом «Газэнергобанк» между ООО «Медоблако» (исполнитель) и Кондяковой И.А. (заказчик, клиент) посредством акцепта последней публичной оферты на комплексное абонентское обслуживание № СКБ-1 от 27.06.2019 года заключен абонентский договор на комплексное абонентское обслуживание № MED/GEV/002502/9 по программе «Легкое решение» тарифный план «Премиум» на срок 36 месяцев на сумму 70 000 рублей, о чем истине выдан сертификат MED/GEV/002502/9.

По условиям указанного договора Общество (исполнитель) обязалось по требованию заказчика оказать комплекс различных услуг: юридические консультации, предоставление типовых форм документов, помощь юриста в переговорах, консультации по вопросам налогообложения, составление налоговых деклараций по форме 3-НДФЛ для налоговых вычетов, устные консультации с российскими врачами, подготовка медицинских заключений, фармакологические консультации, помощь в подборе медучреждений, консультации в социально-бытовых вопросах, осуществление страхования в пользу заказчика.

Согласно пункту 4.2 публичной оферты на комплексное абонентское обслуживание № СКБ-1 от 27.06.2019 года в силу абонентского характера договора

денежные средства, внесенные клиентом в оплату услуг исполнителя, возврату клиенту не подлежат. Данное положение действует, как в случае, если клиент затребовал у исполнителя оказание услуг и услуги были оказаны, так и в случае, если клиентом не было затребовано оказание услуг.

Все возникающие споры при исполнении обязанностей и использовании прав, определенных офертой, рассматриваются с соблюдением досудебного (претензионного) порядка. Претензии предъявляются в письменной форме и подписываются уполномоченным представителем стороны, направляющей претензию. При недостижении соглашения спор может быть передан на рассмотрение в судебный орган по месту нахождения исполнителя (пункт 8.3 договора).

Заявлением от 14.08.2019 года Кондякова И.А. поручила АО «Газэнергобанк» перевести абонентский платеж в размере 70 000 рублей с открытого в Банке счета клиента на счет ООО Медоблако», что произведено Банком в тот же день согласно платежному поручению № 20190814/897251 от 14.08.2019 года.

16.08.2019 года Кондякова И.А. направила ответчику уведомление о расторжении абонентского договора на оказание услуг с требованием вернуть уплаченную по договору сумму, которое (уведомление) получено ООО «Медоблако» 22.08.2019 года.

Однако ответчик, фактически согласившись с расторжением договора на комплексное абонентское обслуживание, оставил без удовлетворения требование истицы о возврате уплаченной по договору суммы, о чем свидетельствует письмо от 26.09.2019 года.

С данным решением ООО «Медоблако» Кондякова И.А. не согласилась, в связи с чем обратилась с настоящим иском в суд по месту жительства ее (истицы) как потребителя оказываемых возмездных услуг, оспорив условие заключенного договора в части определения подсудности спора по месту нахождения исполнителя.

Как предусмотрено пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

С учетом положений статьи 39 Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (статьи 8 - 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 7 статьи 29 ГПК РФ, пунктом 2 статьи 17 Закона РФ от 07.02.1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

Таким образом, законодателем в целях защиты прав потребителей введены дополнительные механизмы правовой защиты, в том числе в вопросе определения подсудности гражданских дел с их участием.

Из искового заявления следует, что требования Кондяковой И.А. основаны на Законе о защите прав потребителей, поскольку она просит взыскать с ответчика денежные средства, уплаченные по договору возмездного оказания услуг, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, компенсацию морального вреда и признать недействительным (ничтожным) условие договора на комплексное абонентское обслуживание № MED/GEV/002502/9 от 14.08.2019 года, отраженное в пункте 8.3 названного договора.

При этом Кондякова И.А. обратилась в суд с иском по месту своего жительства, то есть в соответствии с правом выбора подсудности, предоставленным ей Законом о защите прав потребителей.

Включение исполнителем ООО «Медоблако» в договор присоединения, которым является заключенный между сторонами договор на комплексное абонентское обслуживание № MED/GEV/002502/9 от 14.08.2019 года, положения о подсудности спора суду по месту нахождения Общества, не может ограничивать права потребителя, определенные положениями статьи 17 Закона о защите прав потребителей и статьи 29 ГПК РФ, а потому условие договора, содержащее такое ограничение, является недействительным в силу статьи 168 ГК РФ.

Данная правовая позиция также отражена в пункте 2 Обзора по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013 года), в частности, о том, что потребитель не может быть ограничен условием о подсудности, которое включено в договор присоединения и на которое он не может повлиять, в своем праве обратиться в суд по месту жительства.

В силу статьи 32 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Из смысла данной нормы следует, что отказ заказчика от договора возможен в любое время: как до начала исполнения договора, так и в процессе его исполнения.

Поскольку право сторон (как исполнителя, так и заказчика) на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено пунктом 1 статьи 782 ГК РФ, то оно не может быть ограничено соглашением сторон.

Вместе с тем, содержащееся в пункте 4.2 абонентского договора условие, согласно которому уплаченные по договору денежные средства при его расторжении не возвращаются, прямо противоречит нормам пункта 1 статьи 782 ГК РФ.

Защита прав исполнителя от досрочного расторжения заказчиком договора и, следовательно, уклонения от полной выплаты вознаграждения, заключается в возникновении у исполнителя права взыскать фактически понесенные расходы. При этом какие-либо иные правовые последствия одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг (кроме предусмотренных пунктом 1 статьи 782 ГК РФ) законом не предусмотрены, не могут они быть определены и договором.

Положениями статьи 32 Закона о защите прав потребителей право на удержание денежных средств, за исключением фактически понесенных расходов, исполнителю не предоставлено, равно как не предусмотрено статьей 429.4 ГК РФ право исполнителя удерживать денежные средства, внесенные в счет будущих периодов, в которых исполнение по договору не будет произведено ввиду его расторжения.

Между тем, в материалы настоящего дела ответчиком не представлено доказательств несения им каких-либо расходов в связи с исполнением заключенного с истицей договора.

Как разъяснено в пункте 76 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, пункты 4 и 5 ГК РФ), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, пункт 2 статьи 16 Закона РФ от 07.02.1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», статья 29 Федерального закона от 02.12.1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

В силу пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Заявляя исковое требование о взыскании с ООО «Медоблако» денежной суммы в размере 70 000 рублей, внесенной ею в счет оплаты по договору на комплексное абонентское обслуживание № MED/GEВ/002502/9 от 14.08.2019 года, истица сослалась на непредставление доказательств несения ответчиком каких-либо расходов по данному договору.

Однако суд полагает, что истицей не учтено то, что заключенный между сторонами договор по своей правовой природе является договором с исполнением по требованию (абонентским договором), исходя из которого Кондякова И.А. обязана внести платежи по договору, в том числе и за тот период, когда не затребовано соответствующее исполнение от ответчика, поскольку соглашением сторон не предусмотрено иное.

Ответчиком ООО «Медоблако» получено от Кондяковой И.А. уведомление об отказе от исполнения договора (расторжении договора) 22.08.2019 года, что подтверждается представленным ею отчетом об отслеживании почтового отправления.

Поскольку договор на комплексное абонентское обслуживание № MED/GEВ/002502/9 от 14.08.2019 года не содержит условий о порядке его расторжения, абонентский договор следует считать расторгнутым со следующего дня после получения исполнителем письменного уведомления заказчика, то есть с 23.08.2019 года (в контексте статьи 191 ГК РФ).

Согласно договору Кондяковой И.А. оплачено ООО «Медоблако» за 36 месяцев пользования услугой 70 000 рублей и, соответственно, стоимость 1 месяца обслуживания по договору составляет 1 944,44 рублей (70 000:36 месяцев), 1 дня – 64,81 рублей (1 944,44:30 дней).

Поскольку подлежащим оплате является период с даты заключения абонентского договора до момента его расторжения - с 14.08.2019 года по 22.08.2019 года (9 дней), то с ответчика ООО «Медоблако» в пользу истицы Кондяковой И.А. подлежит взысканию денежная сумма в размере 69 416 рублей 71 копейка, приходящаяся на период после расторжения договора, то есть за минусом стоимости услуги на период действия договора: 70 000 рублей - (9 дней x 64,81 рублей).

В указанный период у истицы имелось право затребовать от ответчика соответствующее исполнение по заключенному договору. Даже в случае, если она не воспользовалась ни одной из услуг по заключенному между сторонами абонентскому

договору, то плата, причитающаяся исполнителю услуг за весь период действия договора, возврату не подлежит.

В соответствии с пунктом 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя, что имеет место в рассматриваемом случае.

Согласно пункту 2 статьи 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 8 Постановления от 20.12.1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснил, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Суд, с учетом характера и степени нравственных страданий, причиненных Кондяковой И.А. нарушением ее прав как потребителя, принимая во внимание степень вины ответчика, полагает возможным взыскать с ООО «Медоблако» в пользу истицы компенсацию морального вреда в размере 2 000 рублей.

Согласно пункту 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с исполнителя за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Как разъяснено в пункте 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке исполнителем, суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона).

Судом установлено, что законное требование истицы Кондяковой И.А., изложенное в письменной претензии от 16.08.2019 года, ООО «Медоблако» не выполнило, денежные средства, уплаченные по договору, не возвратило, в связи с чем 13.05.2020 года истица обратилась в суд с данным иском. Однако и в ходе рассмотрения дела судом требование Кондяковой И.А. о возврате уплаченной по договору суммы оставлено ответчиком без удовлетворения.

При установленных обстоятельствах суд приходит к выводу о наличии оснований для взыскания с ООО «Медоблако» в пользу истицы штрафа в размере

50% от удовлетворенных требований потребителя, а именно, в сумме 35 708 рублей 35 копеек из расчета: $((69\,416.71 \text{ рублей} + 2\,000 \text{ рублей}) \times 50\%)$.

Доказательств наличия исключительных обстоятельств, которые не позволили ответчику в добровольном порядке исполнить требование потребителя, Обществом не представлено, в связи с чем не имеется оснований для его освобождения от уплаты штрафа потребителю.

В соответствии с частью 1 статьи 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Судебные расходы присуждаются, если они понесены фактически, являлись необходимыми и разумными в количественном отношении. Суд может ограничить взыскиваемую в возмещение соответствующих расходов сумму, если сочтет ее чрезмерной с учетом конкретных обстоятельств.

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя, и тем самым на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции РФ. Именно поэтому в части 1 статьи 100 ГПК РФ речь идет по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»), расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ). При неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов (статья 98, 100 ГПК РФ).

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

Как усматривается из материалов гражданского дела, Кондяковой И.А. были оказаны юридические услуги, что подтверждается договором на оказание юридических услуг по судебному представительству от 04.02.2020 года; согласно квитанции серии ДА № 000002 от 10.02.2020 года за оказание юридических услуг ею уплачено 20 000 рублей.

Оценивая объем предоставленных представителем юридических услуг и денежную сумму требований – 20 000 рублей, суд не находит ее разумной и соответствующей фактическому объему оказанных представителем услуг (консультация, составление претензионного письма и составление искового заявления, участие представителя по доверенности Миронова А.В. в двух судебных заседаниях), в связи с чем полагает возможным взыскать с ООО «Медоблако» в

пользу Кондяковой И.А. в счет возмещения судебных расходов по оплате услуг представителя 10 000 рублей.

В соответствии с положениями части 1 статьи 103 ГПК РФ государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскивается с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В этом случае государственная пошлина взыскивается в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации.

Учитывая положения части 1 статьи 103 ГПК РФ, подпункта 1 пункта 1 статьи 333.19, пункта 6 статьи 52 Налогового кодекса РФ, с ответчика ООО «Медоблако» в бюджет муниципального образования город Тула с учетом округления подлежит взысканию государственная пошлина в общем размере 2 883 рубля (2 283 рубля – за исковое требование имущественного характера, 600 рублей – за два исковых требования неимущественного характера).

На основании изложенного, рассмотрев дело в пределах заявленных и поддержанных исковых требований, руководствуясь статьями 194-199, 233-235 ГПК РФ, суд

решил:

исковые требования Кондяковой Ирины Анатольевны к обществу с ограниченной ответственностью «Медоблако» о защите прав потребителя удовлетворить частично.

Признать недействительным условие договора на комплексное абонентское обслуживание № MED/ГЕВ/002502/9 от 14.08.2019 года, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «Медоблако» и Кондяковой Ириной Анатольевной, в части определения подсудности спора по месту нахождения исполнителя.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Медоблако» в пользу Кондяковой Ирины Анатольевны 69 416 рублей 71 копейку в качестве возврата оплаты по договору на комплексное абонентское обслуживание № MED/ГЕВ/002502/9 от 14.08.2019 года, компенсацию морального вреда в размере 2 000 рублей, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 35 708 рублей 35 копеек, а всего 107 125 рублей 06 копеек.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Медоблако» в пользу Кондяковой Ирины Анатольевны судебные расходы по оплате юридических услуг в размере 10 000 рублей.

В удовлетворении остальной части требований Кондяковой Ирины Анатольевны отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Медоблако» в пользу бюджета муниципального образования город Тула государственную пошлину в размере 2 883 рубля.

Ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения.

Ответчиком заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда.

Иными лицами, участвующими в деле, а также лицами, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом, заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном

порядке в течение одного месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда. а в случае, если такое заявление подано, - в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.

Председательствующий

Е.В. Чарина

